

OUR DISCREPANCIES WITH THE ECHR'S PRACTICES ARE OF PURELY LEGAL AND METHODOLOGICAL NATURE

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ С ПРАКТИКОЙ ЕСПЧ НОСЯТ СУГУБО ЮРИДИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

The Minister was born on 9 June 1968 in Leningrad. After serving in the Soviet armed forces from 1986 to 1988, he graduated from Saint Petersburg State University in 1992 and joined the prosecutor's office as assistant prosecutor for the Vyborgsky district of Saint Petersburg. From October 1992 to February 2005, he held the positions of: investigator for the prosecutor's office of Vyborgsky district in Saint Petersburg, prosecutor for the department of monitoring the implementation of laws on federal security of the prosecutor's office of Saint Petersburg, deputy prosecutor for the Moskovsky district of Saint Petersburg, and prosecutor for the Moskovsky district of Saint Petersburg, first deputy prosecutor for the city of Saint Petersburg, prosecutor for the Republic of Bashkortostan. From November 2005 to May 2008 he was the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Privolzhsky Federal District. Mr. Kononov was appointed Minister of Justice of the Russian Federation by Presidential Decree No. 736 of May 12, 2008. In addition, he holds the highest rank of Full State Counselor of Justice and holds a PhD in Law. He is the recipient of several state awards including the Award of Honour.

Родился 9 июня 1968 г. в г. Ленинграде. После службы в Вооруженных силах СССР (с 1986 по 1988 г.) и окончания СПбГУ в 1992 г. поступил на работу в органы прокуратуры на должность помощника прокурора Выборгского района г. Санкт-Петербурга. С октября 1992 по февраль 2005 г. замещал должности следователя прокуратуры Выборгского района г. Санкт-Петербурга, прокурора отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности прокуратуры г. Санкт-Петербурга, заместителя прокурора, прокурора Московского района г. Санкт-Петербурга, заместителя, первого заместителя прокурора г. Санкт-Петербурга, прокурора Республики Башкортостан. С ноября 2005 по май 2008 г. — Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Указом Президента РФ от 12.05.2008 № 736 назначен на должность министра юстиции Российской Федерации. Действительный государственный советник юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук. Награжден государственными наградами, в том числе орденом Почета.

Minister of Justice of the Russian Federation Alexander V. KONOVALOV

Interview by Yan Piskunov, chief editor of the “ZAKON” journal

На вопросы главного редактора журнала «ЗАКОН» Яна Пискунова отвечает министр юстиции Российской Федерации Александр Владимирович КОНОВАЛОВ

— Mr Konovalov, what are the goals of the VI St. Petersburg International Legal Forum? What topics will be in the spotlight this time, and what are your personal areas of interest?

— Over the past six years, the Forum’s mission has remained unchanged — the promotion of the significance of the conceptual law framework and its modernisation in the context of today’s global upheavals. This means encouraging a dialogue between the representatives of various legal systems to come up with a shared approach to the law development and use of best international practices to address the challenges of law development in Russia. Becoming a unique platform for sharing opinions and expertise of present-day law academicians and teachers is undoubtedly an important accomplishment for the Forum.

— Александр Владимирович, какие задачи стоят перед VI Петербургским Международным Юридическим Форумом? Какие темы в этот раз будут приоритетными и какие вызывают лично у Вас наибольший интерес?

— На протяжении шести лет миссия Форума остается неизменной — это продвижение идей значимости как концептуальных основ права, так и его модернизации в контексте происходящих сегодня на мировой арене глобальных изменений. Сюда входит и содействие налаживанию диалога между представителями различных правовых систем с целью выработки единых подходов к развитию права, и использование лучшего опыта зарубежных партнеров для решения задач развития российского законодательства. Важным результатом работы Форума, безусловно, является то, что он стал уникальной платформой для обмена мнениями

Like in the past years, the Organising Committee has adopted a thorough approach to setting the agenda this time, taking into account more than a thousand of proposals from the Forum's participants. Representatives of international lawyer associations, big multinational companies and the world's leading legal firms were among the active contributors to the programme.

This year, the plenary session will be hosted by the Russian Prime Minister and will focus on the following topic — "Trust in Law — Mechanism for Global Crisis Resolution". On top of that, the Forum will hold over 50 discussion sessions and a number of dedicated conferences.

The Forum's featured event will be the international conference "Modern Constitutional Justice: Challenges and Prospects". It will be held in commemoration of the 25th anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation and be attended by chairs of constitutional courts from other countries and heads of international organisations.

— Will the Forum keep gaining ground? How many countries will be represented at the Forum this year, according to your estimates?

— In 2015, more than 3,500 delegates from 84 countries participated in the Forum. We expect that in May 2016 it will see even more guests representing all of the world's legal systems and areas of legal expertise. The Forum will definitely gain ground, but we tend to measure the progress in qualitative rather than quantitative terms.

— What legal matters related to Russia's participation in intergovernmental organisations, such as the Shanghai Cooperation Organisation (SCO), would you identify as priorities? Are matters of legal cooperation and assistance among member states on the agenda of such organisations?

— The Forum will host the second edition of the applied research conference "Rule of Law in the Shanghai

и опытом для представителей современной юридической науки и образования.

Как и в предыдущие годы, организационный комитет Форума тщательно подошел к формированию его деловой программы. Было учтено более тысячи предложений, поступивших от участников Форума. В разработке программы приняли активное участие представители международных профессиональных объединений юристов, крупных транснациональных компаний, ведущих юридических фирм мира.

Пленарное заседание, которое пройдет с участием Председателя Правительства РФ, в этом году будет посвящено теме «Доверие к праву — путь разрешения глобальных кризисов». Помимо него, в рамках Форума организованы свыше 50 круглых столов и ряд тематических конференций.

Знаковым событием официальной программы Форума станет международная конференция «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы», которая посвящена 25-летию юбилею деятельности Конституционного Суда РФ, в ней примут участие председатели конституционных судов других государств и руководители международных организаций.

— Продолжит ли Форум показывать положительную динамику? Сколько стран в этом году, по Вашим прогнозам, могут быть представлены на Форуме?

— В 2015 г. в Форуме приняло участие свыше 3500 делегатов из 84 стран. Ожидаем, что в мае 2016 г. Форум примет еще больше гостей — представителей всех мировых правовых систем и всех направлений юридической профессии. Динамика будет положительной, хотя измерять ее мы привыкли не столько количественными, сколько качественными показателями.

— Какие вопросы правового характера, связанные с участием России в межгосударственных объединениях, например Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Вы бы назвали приоритетными? Обсуждаются ли вопросы правового сотрудничества, правовой помощи между странами — участниками различных блоков?

— На площадке Форума состоится уже вторая научно-практическая конференция «Идея верховенства права

Cooperation Organisation Member States”. The SCO has a considerable potential to influence the promotion of the rule of law. It seeks to build trust, friendship and good neighbourly relations among the member states, and develop comprehensive cooperation to promote peace, safety and stability in the region. This year, the conference’s programme has three overarching topics on the agenda: law theory and concept; legislation in the SOC member, observer and partner states; law application practices.

The Forum will also host the already traditional annual international conference of Eurasian Economic Union (EEU) member states — “Regulations of the Eurasian Economic Union’s Agencies: Position in the National Legal Systems”. The conference’s agenda will embrace different aspects of cooperation between the EEU member states, including further cooperation on the Eurasian integration.

— This year is the 20th anniversary of Russia’s membership in the Council of Europe (CoE). In this anniversary year, however, there are many reasons to worry about Russia’s further participation in the CoE and fulfilment of its commitments. Are these worries well-grounded from the perspective of the Ministry of Justice, an authority representing Russia in the European Court of Human Rights (ECHR)?

— Russia honours its commitments under the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, including those related to fulfilling the ECHR judgments and decisions. At the national level, these efforts are comprehensive and aim to integrate the Convention’s provisions and the ECHR practices into the Russian legal system.

Among our top priorities in this area is the resolution of systemic issues, such as unfounded delays in the execution of court rulings, groundless and extended detentions, and a failure to ensure appropriate conditions in prisons. We pay special attention to improving the existing and creating new national legal remedies. In practical terms, it helps to promptly reverse the situation and reduce the number of claims submitted to the ECHR. In recent years, the statisti-

в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества». ШОС обладает существенным потенциалом влияния на развитие идеи верховенства права. Целями организации являются укрепление между государствами-членами доверия, дружбы и добрососедства, развитие многопрофильного сотрудничества для поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе. В этом году программой конференции предусмотрено обсуждение вопросов в рамках трех тематических блоков: теория и концепция права; состояние законодательства государств — членов ШОС, наблюдателей и партнеров по диалогу; практика правоприменения.

Кроме этого, на площадке Форума состоится уже ставшая ежегодной международная конференция стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на тему «Акты органов Евразийского экономического союза: место в национальных правовых системах». На ней планируется обсудить различные аспекты взаимодействия государств — членов ЕАЭС, в частности связанные с дальнейшим развитием сотрудничества по вопросам евразийской интеграции.

— В этом году исполняется 20 лет со дня вступления России в Совет Европы. В год юбилея, однако, есть много причин для беспокойства по поводу дальнейшего участия России в СЕ и выполнения ею соответствующих обязательств. Есть ли основания для такого беспокойства с точки зрения Минюста — органа, обеспечивающего представительство Российской Федерации в ЕСПЧ?

— Российская Федерация выполняет свои обязательства по Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в том числе касающиеся исполнения постановлений ЕСПЧ. На национальном уровне эта работа носит комплексный характер и нацелена на обеспечение имплементации положений Конвенции и практики ЕСПЧ в российскую правовую систему.

В качестве одного из главных приоритетов определено решение проблем, носящих системный характер, например проблемы необоснованных задержек в исполнении судебных актов, необоснованного и чрезмерно длительного содержания под стражей, необеспечения надлежащих условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Особое внимание уделяется совершенствованию существующих и созданию новых

cal data show that the number of claims against Russia is constantly declining. Over the past four years, this figure has dropped almost fourfold — from 40,300 to 9,200. In terms of the per capita number of ECHR claims, Russia ranks somewhere in the third dozen of the CoE's 47 member states.

Certain problems, however, require substantial transformation of the law system and application practices, as well as allocation of considerable extra funding from the budget. Hence, they take more time to be solved. We are set to continue our efforts in line with the applicable international standards, and guidelines of the ECHR and the CoE Committee of Ministers.

I insist on stressing another important issue: successful implementation of the Convention's provisions into national legal systems does not always depend on the effectiveness of a country's legal mechanisms. Compliance with the ECHR judgements and decisions is also hampered by the fact that the court often goes beyond its appendant function and jurisdiction.

Recently, the ECHR has adopted several judgements and decisions interpreting constitutional rights and freedoms, including those set out in detail in specific laws, in an alternative manner. This interpretation is different from what the Constitutional Court ordered earlier. Provided that the Constitution is a priority for Russia's legal system, such approach of the ECHR poses objective challenges to complying with these judgements and decisions.

— In the previous year's interview for our journal you advocated the national constitution's priority over the Convention in the dispute about their correlation. In 2015, a procedure for Russia's Constitutional Court to review the ECHR's legal standing was formalised as a law. This step has already been criticised by

эффективных национальных средств правовой защиты, что позволяет, как показала практика, достаточно быстро переломить ситуацию и сократить поток жалоб в Европейский суд. Статистика последних лет свидетельствует об устойчивом сокращении количества жалоб против Российской Федерации. За прошлые четыре года оно сократилось практически в четыре раза — с 40,3 до 9,2 тыс. жалоб. А по количеству подаваемых в ЕСПЧ жалоб в расчете на численность населения Россия из 47 стран Совета Европы стабильно находится в третьем десятке стран.

Другое дело, что некоторые проблемы требуют существенного реформирования законодательства и правоприменительной практики, а также выделения значительных дополнительных бюджетных ассигнований, и, соответственно, более длительного времени для их решения. Мы нацелены на то, чтобы продолжить необходимую работу с учетом международных стандартов, рекомендаций Европейского суда и Комитета министров Совета Европы.

Не могу не сделать акцент и еще на одном важном вопросе, а именно на том, что успешная имплементация положений Конвенции в национальные правовые системы не всегда связана только с эффективностью внутригосударственных механизмов. Исполнению ряда постановлений Европейского суда препятствует и то, что ЕСПЧ при их вынесении нередко выходит за пределы своей субсидиарной роли и юрисдикции.

За последнее время Европейским судом принято несколько постановлений, в которых дано истолкование конституционных прав и свобод, в том числе детализированных в конкретных законах, отличное от истолкования, ранее данного Конституционным Судом РФ. Учитывая приоритет Конституции для правовой системы России, такие подходы Европейского суда создают объективные трудности для исполнения соответствующих постановлений.

— В прошлогоднем интервью нашему журналу Вы высказались за разрешение вопроса о соотношении национальной Конституции и Конвенции о защите прав человека в пользу приоритета первой. В 2015 г. законодательно была оформлена процедура, по сути, пересмотра правовых позиций

the Venice Commission. Is there an ongoing dialogue in the legal domain, or discrepancies are of fundamental nature and can only be resolved by political means?

— We have never denied the ECHR's supremacy in interpreting and applying provisions of the Convention. However, in recent years, a significantly broader interpretation of this principle by the ECHR has become a tendency with actual reassessment of provisions of national laws, or even constitutions. This is a deviation from the principle of the ECHR's appendant function as compared to the member states' jurisdictions, as individual jurisdictions (including Russia, of course) should retain the prerogative power to interpret provisions of national constitutions. In our opinion, the discrepancies with the ECHR's practices and the Venice Commission's approach in this regard are therefore of fundamental, but purely legal and methodological rather than political nature.

|| We believe that opportunities for a dialogue have not been exhausted yet, and that our position, which is shared by a number of countries even in a tougher version, will be understood by the ECHR and the CoE.

The mechanism you have mentioned cannot be regarded as Russia's denunciation of international treaties, including the Convention, or as a revision of the ECHR's judgments and decisions. It enables the Constitutional Court to sort out the controversies arising from decisions taken by an international agency based on its interpretation of international treaties as opposed to the provisions of Russia's constitution. In fact, we are talking about the definition of parameters and limitations required to adapt the ECHR's approaches to the national legal system in the most complicated and infrequent cases.

— So far, we are aware of only one case where the ECHR's legal standing was reassessed by the Constitutional Court of the Russian Federation. This is the case of *Anchugov and Gladkov vs Russia*. What other cases may be reviewed by the Russian Consti-

ЕСПЧ Конституционным Судом РФ, которая уже стала объектом критики со стороны Венецианской комиссии. Ведется ли здесь какой-то диалог в правовой плоскости или разногласия носят принципиальный характер и могут быть разрешены только политически?

— Мы никогда не отрицали первенства ЕСПЧ в части применения и толкования норм Конвенции. Однако тенденцией последних лет в практике Суда стало существенное расширение этого толкования, причем с фактической переоценкой смысла положений национальных законов, вплоть до национальных конституций. И вот в этом мы видим отступление от принципа субсидиарной роли Суда по отношению к юрисдикциям стран-участниц — в части толкования норм собственной Конституции приоритет должен быть сохранен за каждой конкретной юрисдикцией, включая, разумеется, и Российскую Федерацию. Так что в этой части наши разногласия с практикой ЕСПЧ и подходом Венецианской комиссии носят принципиальный, но, в нашем понимании, не политический, а сугубо юридический и методологический характер.

|| Мы не считаем, что возможности для диалога исчерпаны, и надеемся, что наша позиция — кстати, ее разделяет, и подчас даже в существенно более жестком варианте, целый ряд других государств, — будет услышана Европейским судом и Советом Европы.

Создание упомянутого Вами механизма не является отказом Российской Федерации от международных договоров, в том числе Конвенции о защите прав человека и основных свобод, или пересмотром решений ЕСПЧ. Оно имеет целью разрешение Конституционным Судом противоречий, возникающих в связи с принятием международным органом решений на основании истолкования международных договоров, расходящихся с Конституцией РФ. По сути, речь идет об установлении параметров и пределов адаптации подходов ЕСПЧ к национальной правовой системе в наиболее сложных и весьма редких случаях.

— Пока известно только об одном деле, правовую позицию ЕСПЧ по которому оценил Конституционный Суд РФ, — деле «Анчугов и Гладков против России». Какие еще дела могут стать предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в

tutional Court in the near future upon the initiative of the Government and the President? Should we expect the submission of a query to the Russian Constitutional Court with respect to the ECHR ruling in the Yukos case, with which the Ministry of Justice has repeatedly voiced its disagreement?

— The conclusion of the Constitutional Court that it is impossible to execute the ECHR's *Anchugov and Gladkov vs Russia* judgement in the Russian Federation confirms the Ministry of Justice's claim that the ECHR ruling is in direct contradiction with the provisions of the Russian Constitution. The issue of similar queries in other cases, including those regarding the additional ruling in the *Yukos Oil Company vs Russia* case, will be resolved after consultations with the relevant government authorities.

— One of the Forum's conferences will focus on the current challenges to lawyers in Russia and worldwide. What are the key challenges, in your view?

— The world today is so complex and diverse that challenges and risks may lurk pretty much anywhere, even in the new developments, which, at first sight, seem to bring nothing but advantages. Take the example of Big Data, an extremely popular concept recently, which, along with the benefits delivered through the advanced processing of huge amounts of data, may as well pose a threat of unwarranted invasion of privacy, or involve risks associated with erosion or total loss of the conventional approaches and logics. The same concept is being projected today onto the application of the law: its traditional conceptual foundations are being dissolved in the wave of new practices and tools serving specific interests of certain persons (often completely out of touch with the principles of reasonable and fair judgement, and in isolation from the interests of the society and other persons or to their detriment). Given the current foreign policy environment, there is every reason to talk about some sort of a crisis in the implementation of the principles of international law and the universally recognised human and civil rights. It is no secret that representatives of different countries sometimes assess the same facts and circumstances in completely opposite ways, giving them different legal treatments. In these circumstances, it is particularly important to keep an ongoing dialogue among experts, develop common approaches to

ближайшее время по инициативе Правительства и Президента? Стоит ли ожидать направления в Конституционный Суд запроса по постановлению Европейского суда по правам человека по делу ЮКОСа, несогласие с которым неоднократно высказывал Минюст?

— Вывод Конституционного Суда РФ о невозможности исполнения в Российской Федерации постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» подтверждает обоснованность позиции Минюста России о наличии в данном постановлении прямых противоречий положениям Конституции РФ. Вопрос о предъявлении аналогичных запросов по другим делам, в том числе применительно к дополнительному постановлению по делу «ОАО „НК „ЮКОС“ против России», будет решен после проведения консультаций с компетентными государственными органами.

— Одна из конференций на Форуме будет посвящена современным вызовам для юридической профессии в России и мире. Какие вызовы, на Ваш взгляд, сегодня являются главными?

— Современный мир настолько сложен и многообразен, что вызовы и риски могут таиться везде, даже, казалось бы, в тех новых реалиях, которые на первый взгляд ничего, кроме преимуществ, в себе не несут: взять, к примеру, чрезвычайно популярную сегодня концепцию *Big data* — наряду с выгодами, которые приносит сверхсовременная обработка гигантских объемов данных, можно прогнозировать и угрозу неоправданного вторжения в частную сферу, и риски размывания и полной утраты привычных подходов и логик. Эта же концепция проецируется сегодня и на применение права — его традиционные концептуальные основы сегодня все больше растворяются в вале новых практик и инструментов, обслуживающих конкретные интересы конкретных лиц, часто в полном отрыве от принципов разумности и справедливости, в изоляции от интересов общества и других лиц и во вред им. В рамках существующей внешнеполитической ситуации можно говорить об определенном кризисе реализации принципов международного права, общепризнанных прав человека и гражданина. Не секрет, что одни и те же факты и обстоятельства порою диаметрально противоположным образом оцениваются представителями различных стран, получают разную юридическую квалификацию. В данных обсто-

the understanding of international law terms and standards, and negotiate mutually acceptable solutions ensuring strict compliance with the UN Charter and other international instruments. We repeatedly discussed these issues in the past. At the upcoming Forum, most of the discussion sessions will focus on this topic, whether directly or indirectly.

Among the problems plaguing the Russian legal system, I would single out the reform of the market of professional legal services. It requires a concerted effort from the entire legal community.

Last year, an interdepartmental task force drafted a Legal Services Market Regulation Concept seeking to streamline the framework for qualified legal assistance and reform the institution of advocacy. The Concept is meant to develop the professional legal services market, ensure competition by limiting entry to unfair players, create a mechanism for the lawyers' continuous professional improvement and proficiency validation, and introduce a debarment process.

— **What is your opinion of the legal education in Russia? What do you think can be done to improve its quality? What contemporary approaches could be used for that?**

— Legal education in Russia reflects all the trends that can be seen in the country's education system in general. It is important to understand that higher quality of the legal education cannot be achieved only through the administrative or financial resources of the Government. There has to be community support for that, too. The problem is not only in the numerous law departments opening in non-legal universities, which have difficulties properly staffing and equipping such departments. In our country, school graduates and their parents generate a steady demand not so much for the high-quality education, as for a formal university degree, which promises a so-called free pass into life regardless of the student's skills and knowledge

ательствах особенно важен диалог экспертов, выработка единых подходов к пониманию терминов и норм международного права, взаимоприемлемых решений, направленных на неукоснительное соблюдение Устава ООН и других международных документов. В прошлые годы мы неоднократно обсуждали эти вопросы. И на предстоящем Форуме большинство дискуссионных сессий если не прямо, то косвенно будут затрагивать данную тему.

В числе вопросов, стоящих перед российской правовой системой, я бы отметил реформирование рынка профессиональной юридической помощи. Эта проблема требует приложения усилий всего юридического сообщества.

В прошлом году межведомственной рабочей группой был подготовлен проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которая направлена на упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры. Ею предусмотрено развитие и поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на него недобросовестных участников, создание механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации адвокатов, а также введение механизма отстранения от профессиональной деятельности.

— **Как бы Вы оценили состояние системы юридического образования в России? Что нужно сделать, по Вашему мнению, чтобы повысить качество юридического образования? Какие современные методики обучения могли бы этому способствовать?**

— Российское юридическое образование отражает те процессы, которые происходят в системе образования в целом. Важно понимать, что обеспечение качества юридического образования — задача, которая не может быть решена только административными или финансовыми усилиями государства, без участия общества. Дело не только в существовании большого количества юридических факультетов в непрофильных вузах, в которых тяжело обеспечить надлежащее кадровое и материально-техническое обеспечение образовательного процесса. В нашей стране существует достаточно устойчивый спрос со стороны выпускников школ и их родителей на

or his/her formal qualification. Studying at the university is considered as an essential stage in socialisation despite the actual results. Unfortunately, the knowledge itself, as well as the qualification and its relevance for the student's future career, are neither appreciated nor properly valued.

As we all know, the effective demand invariably begets supply, which is especially true for such a prestigious degree as a degree in law. Therefore, the number of existing law students severely outweighs the actual capacities of the universities. Some students do not even expect due educational processes to be put in place by their teachers and school administration, as they are only interested in acquiring a degree (preferably, in the easiest way possible), not the knowledge itself. All these factors turn the educational process in certain universities into some sort of a sham, not only for the bachelor's programmes, but also for the master's and postgraduate degrees.

The object of the legal education (and education in general) is to find and maintain the optimal balance between theory, which is traditionally prioritised by the Russian higher education, and practical skills that the graduates will need in their future career. The market requires professionals to be prepared to solve real-life tasks. To satisfy this demand, we need to engage the best practitioners capable and willing to share their skills and expertise. It is also important that the potential employers set clear requirements to the graduates and cooperate with the universities in order to meet them.

I believe that a substantial contribution to improving the quality of legal education was made by the Association of Russian Lawyers, which introduced a procedure for public accreditation of law schools. This procedure is an important step towards establishing a fair and transparent ranking of law schools that will help both aspiring students and employers make well-informed decisions.

получение не столько качественного образования, сколько диплома об образовании, который видится определенной путевкой в жизнь, независимо от способностей и возможностей самого студента, полученной им формально специальности. Процесс обучения в вузе воспринимается как необходимый процесс социализации, независимо от реального результата обучения. Само содержание полученных знаний и квалификаций, его взаимосвязь с будущей карьерой выпускника, к сожалению, по-прежнему не оцениваются и не ценятся должным образом.

Как известно, платежеспособный спрос всегда порождает предложение, особенно в такой престижной сфере, как юриспруденция. Таким образом, количество обучающихся студентов не соответствует объективным возможностям университетов. Некоторые студенты не требуют от преподавателей и администрации вуза добросовестного обеспечения образовательного процесса, так как им нужны не знания, а получение диплома без лишних хлопот. Такая совокупность факторов в некоторых вузах превращает образовательный процесс в профанацию, причем на уровне не только бакалавриата, но и магистратуры и даже аспирантуры.

Задача юридического образования, как и задача образования в целом, состоит в том, чтобы найти оптимальное сочетание теоретической подготовки, которой отечественная высшая школа традиционно отдает приоритет, с практическими аспектами дальнейшей деятельности выпускников юридических вузов. Рынок желает получить специалиста, готового к решению практических задач. Для этого к образовательному процессу нужно привлекать лучших практиков, которые способны и готовы передавать свои навыки и знания. Важно, чтобы сами потенциальные работодатели могли четко сформулировать требования, которые они предъявляют к выпускникам, вместе с вузами определить, как их обеспечить.

Существенным вкладом в улучшение качества юридического образования я считаю практически реализованную Ассоциацией юристов России концепцию общественной аккредитации юридических вузов — это прямая дорога к появлению прозрачного и объективного рейтинга правовых школ, ориентируясь на который и абитуриенты, и работодатели смогут сделать правильные выводы и правильный выбор.

— What do you think of an idea to introduce a single qualification exam for lawyers?

— Currently, our legislation provides for additional exams for judges, notaries and lawyers. The draft of the Legal Services Market Regulation Concept introduces differentiation by the area of expertise for lawyer candidates applying for the entry exam. It was also suggested that they should have an opportunity to take the exam for a single or several areas of their choosing. We believe that the entry exam for any given professional area shall be maintained as the preferred approach, even though it cannot solve all the associated problems: a certain standard of quality for legal services can only be enforced through a combination of factors, including strict inner control from within the professional community and a well-developed system for social review of the lawyers' recommendations. It is even less likely that the problems can be solved by introducing a single qualification exam, which by definition is going to be more basic and easier to pass than the entry exam. The situation will eventually improve when there is a qualified demand for the services of lawyers specialising in different areas, and when the customers are well informed and prepared to choose a legal service provider reasonably, and have access to unbiased information about lawyers' qualifications with a clear link between the lawyers' professional level and the reputation of their alma mater.

— Could you please evaluate the potential of the legal services reform concept? Will the reform be limited to the introduction of professional representation in higher courts, or can we expect a full-scale lawyers' monopoly in the realm of legal services?

— In countries with well developed legal systems the statutory regulations of legal services are in many ways similar to the procedure that is suggested by the Legal Services Market Regulation Concept. The common feature of these regulations is that they entrust the provision of legal services to lawyers only.

— Как Вы относитесь к идее единого квалификационного экзамена для юристов?

— На настоящий момент законодательство предусматривает дополнительные экзамены для занятия должностей судей, нотариусов и адвокатов. Проектом Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи предусматривается введение специализации для претендента на статус адвоката при сдаче им вступительных экзаменов. Предполагается обеспечить возможность сдавать экзамены как по одному, так и по нескольким специализациям на выбор. Думаем, что такой подход — экзамен «на входе» в конкретную профессиональную специализацию — должен быть сохранен как приоритетный. При этом даже он не является панацеей — определенный стандарт качества услуг юриста может быть обеспечен только совокупностью факторов, в том числе таких, как жесткий внутрикорпоративный контроль и развитая система общественной экспертизы рекомендованных юристами решений. Тем более вряд ли такой панацеей может стать единый экзамен, который по определению предполагается более простым и преодолимым, чем экзамен «на входе». В конечном счете все расставят по местам только наличие в стране квалифицированного спроса на услуги юристов разных специализаций, трезвый и грамотный подход заказчиков юридической услуги к выбору специалиста, доступность объективной информации о профессиональном уровне правоведов и взаимосвязи этого уровня с репутацией вузов, которые их выучили.

— Оцените перспективы реализации концепции реформирования юридических услуг. Ограничится ли такое реформирование введением профессионального представительства в высших судах или же стоит ожидать варианта с полноценной адвокатской монополией?

— Практика законодательного регулирования деятельности по оказанию юридической помощи в странах с развитой правовой системой во многом схожа с тем порядком, который определен в качестве цели реализации Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Общим признаком данного правового порядка является осуществление деятельности по оказанию юридической помощи именно адвокатами.

A study of the world's legal systems conducted during the drafting of the Concept showed that over 50% of the covered countries have a de jure lawyers' monopoly for all legal services. Over 20% of the countries have a de facto lawyers' monopoly for the whole range of legal services, and in 14% of the reviewed countries lawyers enjoy an exclusive right for legal representation. Only in 10% of the covered countries (Russia, Albania, Congo Republic, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Ukraine and Estonia) lawyers have the exclusive right for legal representation in criminal trials and, in certain cases, in constitutional proceedings.

Yet, the issue of establishing the exclusive right for legal representation, as well as other aspects of the reform, will be repeatedly discussed with the relevant state authorities and organisations during the implementation of the governmental Justice programme. We believe that the top-down approach is not acceptable for the advocacy reform. It should be implemented by the entire professional community and come as a product of fair, sensible and competent discussions.

“Zakon” editorial expresses deep appreciation to IB Translations (<http://ib-translations.ru>) for the assistance in the preparation of this interview.

Исследование опыта правовых систем государств мира, проведенное в рамках подготовки Концепции, показало, что более чем в половине государств, где проводилось такое исследование, существует адвокатская монополия на весь спектр юридических услуг де-юре. Более 20% стран имеют адвокатскую монополию на весь спектр юридических услуг де-факто, 14% — исключительное право адвокатов на судебное представительство. И только в 10% государств (Россия, Албания, Республика Конго, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Украина, Эстония) предусмотрено исключительное право адвокатов лишь на представительство по уголовным делам и в некоторых случаях — в ходе конституционного судопроизводства.

Вместе с тем вопрос установления исключительного права адвокатуры на судебное представительство и иные аспекты реформы будут еще не раз рассматриваться в ходе реализации государственной программы «Юстиция» во взаимодействии с заинтересованными органами государственной власти и организациями. Мы исходим из того, что реформа адвокатуры должна не «спускаться сверху», а становиться делом всего профессионального сообщества, плодом его честных, конструктивных и компетентных дискуссий.

Издательство благодарит переводческую компанию IB Translations (<http://ib-translations.ru>) за помощь в подготовке интервью.